

## **Некоторые особенности реализации конституционного права и конституционной обязанности получения общего среднего образования детьми мигрантов в Российской Федерации**

**Е.А. Рязанова<sup>1</sup>, Т.А. Забелина<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

<sup>2</sup> ФГБОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел РФ имени В.Я. Кикотя», г. Тверь

Право на получение образования и обязанность получения общего среднего образования – эти конституционные нормы распространяются не только на российских граждан. Въезжающие в нашу страну иностранные граждане, их несовершеннолетние дети, могут реализовать свое право на получение образования. Однако на практике (о чем свидетельствуют множественные публикации в специальной литературе, появляющиеся методические рекомендации по обучению детей-мигрантов) право ребенка-мигранта на образование имеет ряд условий и особенностей. Цель данной статьи рассмотреть некоторые особенности реализации ребенком-мигрантом права на образование. Объектом исследования являются отношения, возникающие при реализации ребенком-мигрантом права на образование. Предметом исследования являются нормативные акты и правоприменительная практика в сфере получения ребенком-мигрантом образования. Делается вывод о том, что право на образование ребенка-мигранта закреплено в Конституции Российской Федерации как право любого человека, однако оно гарантируется рядом условий его реализации. Одним из выводов выступает предложение о дополнении тестирования: помимо теста на знание русского языка ввести тест на знание основ правомерного поведения.

**Ключевые слова:** *ребенок-мигрант, право на образование, обязанность получения общего среднего образования, миграционная история ребенка, традиционные российские ценности, интегрирование в социум.*

Конституционная обязанность получения образования уровня основного общего, закрепленная ст. 43 Конституции Российской Федерации [1], обращена ко всем находящимся в нашем государстве. Конституция определяет, что родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. В научной литературе это установление рассматривается как конституционная обязанность. Следует отметить, что неисполнение этой обязанности для лиц, которые не получили установленный уровень образования, не влечет никаких юридических последствий в отличие от

иных случаев, когда неисполнение конституционной обязанности (неуплата налогов, несоблюдение законов, отказ или уклонение от защиты отечества) наказывается. Предусмотрение административной ответственности для родителей нельзя считать наказанием для тех, кто не получил образование. Такая мера направлена на родителей с целью принудить их к исполнению обязанности по образованию детей. Отметим, что и ответственность родителей, предусмотренную ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (от 500 до 2 000 руб., а в случае повторного нарушения от 4 000 до 5 000 руб. или административный арест до 5 суток) [2] можно рассматривать как несоответствующую самому нарушению.

Ряд программных документов определил, что образование в Российской Федерации должно строиться с учетом конституционных принципов, норм и новелл. Конституционная обязанность не нашла свое отражение в правовом регулировании в сфере образования. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7] гарантирует реализацию права на образование путем установления системы, принципов, уровней, форм образования, прав и обязанностей. В ст. 43 названного закона закреплены обязанности обучающихся и меры дисциплинарного воздействия за их нарушение. Хочется отметить, что речь идет о тех несовершеннолетних или совершеннолетних обучающихся, кто уже находится с образовательной организацией в договорных отношениях. В связи с этим встает вопрос об ответственности за неисполнение обязанности по получению общего среднего образования для лиц, не приступивших к участию в образовательном процессе. Юридическая ответственность за неисполнение конституционной обязанности отсутствует.

Наше государство предоставляет возможность обучения не только российским гражданам, но и иностранным, находящимся на законных основаниях на территории Российской Федерации. На основании изменений федерального законодательства, регламентирующего правовое положение иностранного гражданина, учитывая проблемы реализации права на образование детей иностранных граждан (например, таких как отсутствие владения основным языком, на котором ведется обучение), Министерством просвещения РФ были внесены корректировки в «Порядок приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» [10], предусматривающие наличие необходимого уровня владения русским языком. Конституционный принцип равенства в пользовании правами российскими гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства (ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации) означает равенство при получении образования. Данное правило изложено в ст. 78 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Федерации» применительно к лицам, которые будут получать как дошкольное, среднее образование, так и профессиональное в пределах освоения образовательной программы среднего образования. Именно по отношению к этим лицам установлено правило о владении русским языком.

Проведенное в 2022 г. Е.А. Хамраевой, А.Ю. Алексинской, Е.А. Андреюшиной, П.В. Новиковой, А.В. Обласовой, А.Б. Угловой исследование по федеральным округам на предмет проблем обучения детей мигрантов позволило авторам сделать ряд выводов [21]. Одним из них стал вывод о слабой культурно-социальной адаптации как детей мигрантов, так и их окружения (родителей – к школьным требованиям в РФ и контактированию с учителями; учителей – к специфике этнокультурного состояния ученика; одноклассников – к языковой коммуникации (акцент, недопонимание разговорной речи и т. п.), культурным и религиозным проявлениям учеников).

Е.А. Иванченко и А.Е. Толстова называют еще одну причину сложности обучения детей-мигрантов. Авторы ссылаются на то, что среди прибывших мигрантов из ряда азиатских стран не принято посещение детьми дошкольных организаций. На уровне дошкольного образования российские дети получают необходимый социокультурный уровень развития для адаптации к школьному обучению [14]. Рассматривая европейский опыт интеграции детей-мигрантов в образовательный процесс, А.О. Четвериков сделал выводы о тех мероприятиях, которые, по мнению автора, могли бы решить проблемы в реализации права на образование детей-мигрантов. В качестве таких мер автор называет следующие: «Предусмотреть санкции для мигрантов, дети которых не обучаются в российских школах, в том числе не посещают занятия без уважительных причин; разработать на федеральном уровне нормативные акты, специально посвященные вопросам школьного обучения детей мигрантов, включая создание для них приемных (адаптационных и т. п.) классов и (или) курсов; вступить в переговоры о заключении двусторонних или многосторонних соглашений с государствами – основными “поставщиками” мигрантов на предмет взаимного информирования о детях мигрантах и их образовании; рассмотреть вопрос о расширении сети российских школ в государствах – участниках Содружества Независимых Государств с целью заблаговременной подготовки потенциальных мигрантов для интеграции в российскую образовательную и духовно-культурную среду (включая создание российских секций в местных общеобразовательных учреждениях)» [22, С. 21–30].

Федеральное агентство по делам национальностей выпустило памятку адаптационного курса для въезжающих мигрантов [11], которым не нужна виза. Там напрямую раскрыто содержание конституционной обязанности родителей способствовать получению детьми общего

среднего образования. При этом обращено внимание на тот факт, что дети, достигшие 6 лет, должны проходить дактилоскопическую регистрацию. Если мигранты прибывают с детьми более младшего возраста, дети не подлежат дактилоскопической регистрации. Полагаем, что в случае достижения таким ребенком возраста 6 лет, он должен подлежать дактилоскопии, чтобы иметь право на обучение в российской школе. Согласно названному документу, лицо при подаче заявления в образовательную организацию представляет копию документа, подтверждающего право представлять интересы ребенка (свидетельство о рождении ребенка, в котором оно указано родителем); копии документов, подтверждающих право находиться в России самого лица и ребенка (вид на жительство, разрешение на временное проживание, виза или миграционная карта); копию документа, подтверждающего прохождение ребенком дактилоскопической регистрации; копию документа, удостоверяющего личность ребенка (паспорт или свидетельство о рождении); копии СНИЛС самого лица и ребенка; копию документа, подтверждающего присвоение ИНН; медицинское заключение об отсутствии у ребенка опасных инфекционных заболеваний; при наличии копии документов, подтверждающие осуществление лицом трудовой деятельности в Российской Федерации и наличии дохода (трудового договора) [10].

Следовательно, для получения ребенком образования уровня, который является обязательным, он не только должен прибыть в установленном порядке в нашу страну, но и пройти процедуру дактилоскопирования, а также сдать экзамен на владение русским языком. Следовательно, конституционное право ребенка на образование и его конституционная обязанность не безусловны – они сопряжены с правилами пересечения границ нашего государства, учета прибывших лиц. Фактически они должны выполнить дополнительные условия, без которых невозможно получение образования даже в форме домашнего обучения, поскольку подтверждение уровня образования возможно исключительно в образовательной организации.

С 2026 г. ряд изменений российского законодательства позволит совершенствовать государственную миграционную политику в отношении обучающихся детей-мигрантов в российских образовательных организациях [6]. Так, ст. 30 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [9] и ст. 12 Федерального закона от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [8] предусматривают информационный обмен сведениями между территориальными органами МВД России и органами местного самоуправления субъектов Российской Федерации о несовершеннолетних иностранных гражданах, состоящих на миграционном учете, поступивших в образовательные

организации либо отчисленных из таких организаций, в целях выявления детей-мигрантов для их последующей адаптации и интеграции в российское общество.

Согласно этим актам исполнительные органы субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, направляют в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел в порядке межведомственного информационного взаимодействия, в том числе с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия, следующие сведения: о результатах тестирования несовершеннолетнего иностранного гражданина; о приеме иностранного гражданина, не достигшего возраста восемнадцати лет, на обучение по основным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального образования и (или) профессионального обучения в организацию, осуществляющую образовательную деятельность; об отчислении несовершеннолетнего иностранного гражданина из образовательной организации, в которую он был принят на обучение; а также об обращении в образовательную организацию иностранного гражданина, не достигшего возраста восемнадцати лет, и его законных представителей, включенных в реестр контролируемых лиц, с заявлением о приеме на обучение по основным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального образования и (или) основным программам профессионального обучения.

Еще один из способов контроля за обучающимися несовершеннолетними-мигрантами – включение в реестр контролируемых лиц. При этом в список включают ребенка, которому не продлен срок пребывания в стране, а также родителя, прибывшего с ребенком в Российскую Федерацию. Надо полагать, что последствием такого включения является прекращение обучения ребенка в российской образовательной организации. Таким образом, право несовершеннолетнего ребенка-мигранта зависит от возможности продления законного пребывания в нашем государстве.

В пояснении принятого Федерального закона от 31.07.2025 г. № 314-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», скорректировавшего ряд актов, затрагивающих в том числе получение образования в нашем государстве детьми мигрантов, Председатель Госдумы В. Володин отметил, что «теперь региональные и местные органы управления образованием обязаны направлять в МВД РФ соответствующие данные, в том числе с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия. «Норма позволит усилить контроль за иностранными

гражданами, повысить прозрачность их учета, а также будет способствовать установлению места фактического пребывания» [15].

Обучение на должном уровне конституционных гарантий детей-мигрантов и детей, имеющих миграционную историю, таким образом, осложнено рядом абсолютно адекватных и соответствующих современному состоянию общества условий. Но даже при этом есть ряд проблем, которые возникают в практике реализации конституционного права на образование.

Так, в аналитических материалах «Исследование девиантного поведения несовершеннолетних с миграционной историей либо являющихся гражданами иностранных государств, препятствующих их адаптации и интеграции в российское общество» [13] приведены такие данные: за период 2024 г. число преступлений, совершенных подростками-мигрантами, выросло на 8 % (с 353 до 381); количество особо тяжких преступлений увеличилось на 82 % (с 66 до 120), убийств – с одного до семи случаев. В текущем году ведомством направлено в суд 2 865 уголовных дел в отношении несовершеннолетних обвиняемых, и это на 12 % больше, чем в аналогичном периоде предыдущего года, когда таких дел было 2 556. В подавляющем большинстве случаев уголовный закон нарушали подростки мужского пола [18, 19].

«Сотрудники Следственного комитета России зафиксировали значительный рост преступной активности среди детей-мигрантов. Учащимися и студентами иностранными гражданами в 2024 г. совершено 698 преступлений (+13,1 % к АППГ), из них несовершеннолетними лицами 116 преступлений. Причем статистика по особо тяжким преступлениям, совершенным несовершеннолетними иностранцами в 2024 г. (+ 80 % к АППГ). Совершено уже 41 убийство, зафиксировано 22 факта умышленного тяжкого вреда со смертельным исходом, 178 преступлений на сексуальной почве. При этом обращается внимание на то, что большая часть преступлений совершена в состоянии алкогольного опьянения. Три тысячи подростков (63,9 % от общего массива совершенных преступлений несовершеннолетними мигрантами) не достигли на момент совершения преступления 14-летнего возраста. Почти 3 785 деяний, совершенных подростками в прошлом году, связаны с незаконным оборотом наркотиков, и, как правило, при этом использовались современные цифровые способы связи» [17].

По мнению Т.А. Забелиной, эффективный диагностический инструментарий, направленный на выявление склонности несовершеннолетних иностранных обучающихся к совершению противоправных деяний разработан Департаментом государственной политики в сфере защиты прав детей Минпросвещения России совместно с МВД России и Минобрнауки России и изложен в методических рекомендациях по организации работы с несовершеннолетними иностранными гражданами, склонными к совершению преступлений и

правонарушений, в образовательных организациях в целях недопущения совершения противоправных деяний [16, с. 10], поскольку в них определены признаки, позволяющие выявить склонность несовершеннолетних иностранных обучающихся к совершению преступлений и правонарушений [13, с. 25]. Предполагается, что межведомственный обмен информацией позволит усовершенствовать индивидуально-профилактическую работу с несовершеннолетними лицами с миграционной историей по профилактике их делинквентного поведения.

Проведенные исследования девиантного и делинквентного поведения детей-мигрантов позволили авторам выделить две категории таких лиц. Это непосредственно дети, вынужденные сопровождать своих родителей, въехавших на законных основаниях в Российскую Федерацию, а следовательно, поменявшие этно-культурно-религиозное пространство своей родины и вынужденные получать образование в нашем государстве. А также дети с миграционной историей, т. е. те, которые получили российское гражданство, но в силу недостаточной адаптации являются неинтегрированными в образовательное пространство. А.Н. Смирнов отмечает, что, как правило, они слабо владеют русским языком, предпочитают родные языки в домашнем и земляческом общении. В такой ситуации детям становится сложно получить качественное образование: незнание или слабое владение русским языком часто становится причиной низкой успеваемости, трудностей в общении среди сверстников, что осложняет их социокультурную адаптацию к российской системе образования и российскому обществу [20].

В свете повышения внимания всего общества к традиционным ценностям, перечисленным в Указе Президента Российской Федерации № 809 от 17.05.2023 г. [4], образовательный процесс должен быть перестроен, особенно в отношении лиц, для которых эти ценности не являются безусловно присущими в силу их принадлежности к многонациональному российскому народу. При этом, как отмечают в литературе, посвященной освещению конституционных прав человека, вопросы принятия ценностей – это вопросы национальной безопасности. Задача сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей обозначена как приоритетная в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [5], «Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» [3].

Предложение по решению проблем в сфере получения детьми мигрантов общего среднего образования на законодательном уровне нашло свое отражение во внесенном в сентябре 2025 г. в Государственную Думу ФС РФ законопроекте № 1012282-8 «Об особенностях въезда и пребывания на территории Российской Федерации

членов семьи иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации» [12]. В пояснительной записке к закону так разъясняется необходимость его принятия: «Семьи мигрантов активно пользуются социальной инфраструктурой России, включая образовательные учреждения, систему здравоохранения и социальное обеспечение, что приводит к дополнительным расходам федерального и региональных бюджетов. Проектом федерального закона предлагается установить запрет на пребывание на территории Российской Федерации членов семьи (супруга/супруги, детей) иностранного гражданина, прибывающего в целях осуществления трудовой деятельности, за исключением граждан Республики Беларусь и высококвалифицированных иностранных специалистов» [12]. Такое кардинальное решение, полагаем, требует дополнительной аргументации. Принятие культурных традиционных ценностей российского народа взрослым иностранцем и ребенком, обучающимся в российской школе, несомненно различно. Не исключено, что выросшие на исторической родине дети сложнее интегрируются в социум. А исключить возможность их участия в трудовой миграции при такой привлекательности российских условий рынка труда абсолютно нельзя.

Как следует из исследования Т.А. Забелиной и ее коллег, «пристального внимания требует вопрос контролирующих органов выявления несовершеннолетних мигрантов, склонных к совершению противоправных деяний, в том числе преступлений и правонарушений. Это и въезд в РФ несовершеннолетних с неизвестной историей проступков криминального характера, то есть наличием опыта противоправных или асоциальных поступков, а также фактов девиантного поведения несовершеннолетних» [13]. Информация подобного рода не собирается, не предоставляется ни родителями, ни органами миграционного контроля или образовательными организациями.

Авторы справедливо указывают о необходимости законодательного закрепления передачи правоохранными органами иностранного государства и родителями въезжающих в Российскую Федерацию детей документально подтвержденной информации о «наличии или отсутствии у несовершеннолетних опыта противоправных или асоциальных проступков, то есть информации из компетентных органов страны исхода. Например, одобрительная позиция несовершеннолетнего мигранта по отношению к употреблению алкогольной продукции, наркотиков и психоактивных веществ» [13]. Отказ от передачи сведений, их непредоставление должны расцениваться как недостоверная информация, препятствующая въезду ребенка с родителем в нашу страну.

Поэтому способом преодоления проблем при реализации права на образование несовершеннолетнего ребенка-мигранта является помещение его под профилактический надзор.

Конституционные права человека и гражданина в нашей стране объявлены высшей конституционной ценностью. Российская Федерация обеспечивает их реализацию. Право человека на образование дополнено определенным уровнем его получения: все должны иметь общее среднее образование. Право ребенка-мигранта на получение образования гарантируется на бесплатной основе, поскольку несовершеннолетние иностранные граждане и российские граждане обладают равенством прав. Равным образом это относится и к конституционной обязанности. Однако равенство прав на практике становится невозможным, если не создать детям иностранных граждан условия, при которых они реально смогут получить образование. Этому способствует подготовка к посещению образовательной организации в виде тестирования по русскому языку, проверка законности прибытия в страну (чтобы потом образовательный процесс не прерывался по причинам, не зависящим от ребенка). Несомненно и то, что прибывающий ребенок должен научиться понимать российские духовно-нравственные ценности, с уважением к ним относиться. Именно поэтому полагаем, надо дополнить тестирование, сделав основными предметами не только русский язык, но и основы российского правомерного поведения. Такие основы должны быть доступны, на основании принципов Конституции, содержать положения об ответственности за нарушение законов России (возраст юридической ответственности, принципы равенства и уважения прав человека, традиционные ценности российского народа и т. п.).

#### **Список литературы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 09.04.2026 г., с изм. от 29.04.2026 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента РФ от 17.05.2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 31.07.2025 г. № 314-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 04.11.2025 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Приказ Минпросвещения России от 02.09.2020 г. № 458 (ред. от 14.01.2026 г.) «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Письмо Федерального агентства по делам национальностей от 17.07.2025 г. № 6401-01.1-23-СБ «О направлении материалов лекции для включения в адаптационный курс ФАДН России “Содействие адаптации трудящихся-мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, а также для граждан государств – участников ЕАЭС” об обязанностях родителей по обеспечению права несовершеннолетних иностранных граждан на образование» // СПС «Гарант».

12. Законопроект № 1012282-8 «Об особенностях въезда и пребывания на территории Российской Федерации членов семьи иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1012282-8> (дата обращения: 10.05.2025).

13. Асатуров Э.Р., Забелина Т.А., Магомедова З.И. Исследование девиантного поведения несовершеннолетних с миграционной историей либо являющихся гражданами иностранных государств, препятствующих их адаптации и интеграции в российское общество. Тверь: Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. 55 с.

14. Иванченко Е.А., Толстова А.Е. Защита права детей-мигрантов на образование // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2024. № 4 (65). С. 66–70.

15. МВД России и органы образования будут делиться данными о детях мигрантов. 29 января 2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1980376/> (дата обращения: 10.05.2026).

16. Методические рекомендации по организации работы с несовершеннолетними иностранными гражданами, склонными к совершению преступлений и правонарушений, в образовательных организациях в целях недопущения совершения противоправных деяний / сост. Т.И. Сизова, М.Л. Солдатенкова, Н.В. Тарулина и др. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2025. 29 с.

17. Официальный интернет-портал Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 10.05.2025).

18. Преступная активность среди несовершеннолетних иностранцев... [Электронный ресурс]. URL: [https://vk.com/wall-77500233\\_204642](https://vk.com/wall-77500233_204642) (дата обращения: 10.05.2025).

19. СКР: число тяжких преступлений среди подростков-мигрантов выросло на 82 % [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7624847> (дата обращения: 10.05.2025).

20. Смирнов А.Н. Влияние миграционных процессов на состояние преступности в Российской Федерации. Вызовы и угрозы, связанные с незаконной миграцией // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса, Москва, 12 декабря 2024 года. М.: Инфинити, 2024. С. 66–71.

21. Хамраева Е.А., Алексинская А.Ю., Андреюшина Е.А., Новикова П.В., Обласова А.В., Углова А.Б. Сравнительный анализ проблем и ресурсов в системе образования детей мигрантов (на примере федеральных округов Российской Федерации) // Перспективы науки и образования. 2022. № 1 (55). С. 643–664.

22. Четвериков А.О. Способы обеспечения права на образование детей мигрантов в законодательстве ЕС и европейских государств // Юридическая наука. 2017. № 5. С. 21–30.

*Об авторах:*

РЯЗАНОВА Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 2785-4619, AuthorID: 649710, e-mail: [lena\\_7765@mail.ru](mailto:lena_7765@mail.ru)

ЗАБЕЛИНА Татьяна Анатольевна – старший преподаватель кафедры административной деятельности Тверского филиала ФГБОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел РФ имени В.Я. Кикотя» (170040, г. Тверь, ул. Кривичская, 12), e-mail: [tatyana.zabelina.70@mail.ru](mailto:tatyana.zabelina.70@mail.ru)

**Some features of the constitution for the implementation of rights and constitutional obligations to obtain general secondary education for migrant children in the Russian Federation**

**Е.А. Ryazanova<sup>1</sup>, Т.А. Zabelina<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Tver State University, Tver

<sup>2</sup> Moscow Order of Honor University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot, Tver

The right to education and the obligation to complete a general secondary education—these constitutional norms apply not only to Russian citizens. Foreign citizens entering our country, and their minor children, can exercise their right to education. However, in practice (as evidenced by numerous publications in specialized literature and emerging methodological recommendations for educating migrant children), a migrant child's right to education is subject to a number of conditions and specific considerations. This article aims to examine some aspects of migrant children's enjoyment of their

right to education. The research focuses on the relationships that arise when migrant children exercise their right to education. It focuses on regulations and law enforcement practices related to migrant children's education. It concludes that the right to education for migrant children is enshrined in the Constitution of the Russian Federation as a right for everyone, but is guaranteed by a number of conditions. One of the conclusions is a proposal to supplement testing: in addition to the Russian language test, a test on the fundamentals of lawful behavior should be introduced.

**Keywords:** *migrant child, right to education, obligation to receive general secondary education, child's migration history, traditional Russian values, integration into society.*

*About authors:*

RYAZANOVA Elena – PhD, assistant professor of the department of constitutional, administrative and customs law of the Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 2785-4619, e-mail: lena\_7765@mail.ru

ZABELINA Tatyana – Senior Lecturer, Department of Administrative Activities, Tver Branch, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Moscow Order of Honor University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot (170040, Tver, Krivichskaya St., 12) e-mail: tatyana.zabelina.70@mail.ru

Рязанова Е.А., Забелина Т.А. Некоторые особенности реализации конституционного права и конституционной обязанности получения общего среднего образования детьми мигрантов в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 2 (86). С. 116–127.

Статья поступила в редакцию 10.05.2026 г.

Подписана в печать 10.06.2026 г.